Рождённая в ночи

Автор:
Джек Лондон

Рождённая в ночи

Джек Лондон

«Вечер был жаркий, какие не часто выдаются даже в Сан-Франциско, и в раскрытые окна старинного клуба Алта-Иньо проникал далекий и глухой шум улиц. Разговор зашел о законах против взяточничества, о том, что если его не пресекут, то, по всем признакам, город будет наводнен преступниками. Приводились всевозможные примеры человеческой низости, злобы, нравственной испорченности. Под конец кто-то вспомнил о вчерашнем происшествии, и было произнесено имя О’Брайена, популярного молодого боксера, накануне вечером убитого на ринге. Это имя сразу словно внесло свежую струю в атмосферу комнаты. О’Брайен был целомудренный юноша, идеалист. Он не пил, не курил, не сквернословил и был прекрасен, как молодой бог. Он даже на ринг носил с собой молитвенник. Молитвенник этот нашли в его уборной, в кармане пальто… после его смерти…»

Джек Лондон

Рожденная в Ночи

Вечер был жаркий, какие не часто выдаются даже в Сан-Франциско, и в раскрытые окна старинного клуба Алта-Иньо проникал далекий и глухой шум улиц. Разговор зашел о законах против взяточничества, о том, что если его не пресекут, то, по всем признакам, город будет наводнен преступниками. Приводились всевозможные примеры человеческой низости, злобы, нравственной испорченности. Под конец кто-то вспомнил о вчерашнем происшествии, и было произнесено имя О’Брайена, популярного молодого

боксера, накануне вечером убитого на ринге. Это имя сразу словно внесло свежую струю в атмосферу комнаты. О’Брайен был целомудренный юноша, идеалист. Он не пил, не курил, не сквернословил и был прекрасен, как молодой бог. Он даже на ринг носил с собой молитвенник. Молитвенник этот нашли в его уборной, в кармане пальто… после его смерти.

Он был воплощением юности, чистой, здоровой, ничем не запятнанной юности, к которой с восторгом взывают люди, когда они уже ее утратили и к ним подкрадывается старость. И в этот вечер мы так усиленно взывали к ней, что пришла Мечта и на время увлекла нас в мир романтики, далеко от этого города, сердито шумевшего за окном. Такое настроение отчасти было навеяно отрывками из Торо[1 - Торо, Генри Дэвид (1817–1862) – американский писатель, мыслитель; отстаивал идеалы независимости и нонконформизма; по его собственным словам, – «мистик, трансценденталист и философ природы».], которые вздумал прочесть нам Бардуэл. Однако не он, а лысый и обрюзгший Трифден предстал перед нами в этот вечер в роли романтического героя. Слушая его рассказ, мы сперва спрашивали себя, сколько же стаканов виски он поглотил после обеда, но скоро забыли и думать об этом.

– Случилось это в тысяча восемьсот девяносто восьмом году, мне было тогда тридцать пять лет, – начал Трифден. – Знаю, вы сейчас мысленно подсчитываете… Ну что ж, от правды не уйдешь – мне сорок семь, а на вид можно дать на десять лет больше, и доктора говорят… ну да к черту всех докторов!

Он поднял высокий бокал к губам и пил медленно, чтобы успокоиться.

– Но я был молод… когда-то. Да, двенадцать лет назад на голове у меня была не лысина, а густая шевелюра, я был крепкий парень, стройный и подтянутый, как спортсмен, и самый долгий день казался мне слишком коротким. Ты же помнишь, Милнер, мы с тобой давно знакомы. Ну скажи, разве я не был молодцом хоть куда?

Милнер кивнул головой. Он, как и Трифден, был горным инженером и тоже сколотил себе состояние в Клондайке.

– Ты прав, старик, – сказал Милнер. – Никогда не забуду, как ты разделался с лесорубами в тот вечер, когда какой-то корреспондентишка затеял скандал. В то

время Слэвин был в отъезде, – пояснил он нам, – и его управляющий натравил своих людей на Трифдена.

– А полюбуйтесь на меня сейчас, – с горечью сказал Трифден. – Вот что сделала со мной золотая лихорадка. У меня бог знает сколько миллионов, а в душе – пустота и в жилах ни капли горячей красной крови. Я теперь вроде медузы – огромная студенистая масса протоплазмы… Брр!

Голос его оборвался, и он для утешения снова отхлебнул из стакана.

– В те дни женщины заглядывались на меня. На улице они оборачивались, чтобы взглянуть еще раз. Странно, что я так и не женился… Все из-за той девушки… О ней-то я и хотел вам рассказать. Я встретил ее за тысячу миль – а то и еще дальше – от всех мест, где живут белые люди. И это она процитировала мне те самые строки Торо, которые только что читал Бардуэл, – о богах, рожденных при свете дня, и богах, рожденных в ночи.[2 - …о богах, рожденных при свете дня, и богах, рожденных в ночи. – Цитата из эссе Торо «Вопль человека».]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Торо, Генри Дэвид (1817–1862) – американский писатель, мыслитель; отстаивал идеалы независимости и нонконформизма; по его собственным словам, – «мистик, трансценденталист и философ природы».

2

…о богах, рожденных при свете дня, и богах, рожденных в ночи. – Цитата из эссе Торо «Вопль человека».

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzhek-london/rozhdennaya-v-nochi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить